

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.93.70.029

Противоречия образовательной политики целям реинтеграции осуждённых в США: на примере штата Техас

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В настоящей работе представлен критический анализ деятельности Округа Виндхэм — уникального школьного округа, функционирующего в структуре Департамента уголовного правосудия Техаса и предоставляющего академическое и профессионально-техническое образование лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях. Отправной точкой анализа служит эмпирически зафиксированный парадокс: сокращение масштабов образовательной деятельности в данном округе, вопреки интуитивным ожиданиям, коррелирует с положительной динамикой показателей социальной адаптации освободившихся. Данный феномен рассматривается через призму фундаментального противоречия между количественным охватом и качественным содержанием образования,

что позволяет переосмыслить устоявшиеся представления о безусловной эффективности экстенсивного расширения образовательных программ в условиях изоляции. В работе последовательно анализируются предполагаемые механизмы парадоксального эффекта — сокращение размера учебных групп, усиление индивидуального педагогического внимания и эффект положительного отбора мотивированных обучающихся, — а также институциональные ограничения, не позволяющие интерпретировать данный феномен как аргумент в пользу целенаправленного урезания финансирования. Особое внимание уделяется современной стратегии развития округа, зафиксированной в программных документах на среднесрочную перспективу, включая технологическую модернизацию, расширение спектра аккредитованных программ (включая выдачу полноценных дипломов о среднем образовании), развитие партнёрств с учреждениями высшего образования и усиление профессионально-технической подготовки, ориентированной на реальные потребности рынка труда. Анализируются финансовые механизмы обеспечения образовательной деятельности, кадровый дефицит и нормативные критерии доступа к образовательным ресурсам, в частности политика приоритетного зачисления лиц с наиболее ранней датой освобождения, что порождает этические вопросы о равенстве доступа. В заключительной части работы формулируется вывод о том, что эффективность образования в пенитенциарной системе определяется не объёмом финансирования или количеством обучающихся, а совокупностью институциональных, педагогических и социальных факторов, а также способностью системы преодолевать внутренние дисбалансы между функцией принудительной изоляции и реабилитационной миссией.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Противоречия образовательной политики целям реинтеграции осуждённых в США: на примере штата Техас // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 5А. С. 230-238. DOI: 10.34670/AR.2026.93.70.029

Ключевые слова

Пенитенциарное образование, рецидивизм, качество образования, количественный охват, институциональный анализ, педагогический менеджмент, профессионально-техническое образование, высшее образование в исправительных учреждениях, социальная реинтеграция, кадровый дефицит, образовательная политика.

Введение

Методология анализа строится по принципу дедукции: от общей теории к эмпирическому случаю и действующей нормативной базе. Объект исследования — тюремное образование в США, где институциональный конфликт заключается в несовместимости карательной функции и реабилитационной цели. В качестве кейса рассматривается Округ Виндхэм (Техас) — структура, подчинённая Департаменту уголовного правосудия штата, но имеющая юридический статус независимого школьного округа. Персонал Виндхэма сертифицируется Государственным советом по сертификации педагогов на тех же условиях, что и преподаватели публичных школ. Данный статус фиксирует двойственность института: принадлежность как к пенитенциарной системе, так и к системе публичного образования. Эта двойственность

формирует исследовательскую проблему: эмпирически наблюдается отрицательная корреляция между объёмом образовательных интервенций и уровнем рецидивной динамики, что ставит под сомнение гипотезу о прямой зависимости поведенческих исходов от экстенсивного расширения программ.

Основная часть

В основе критического осмысления лежит фундаментальное противоречие между количественным охватом и качественным содержанием образования, которое в условиях пенитенциарной системы приобретает особую остроту. Традиционная парадигма, доминировавшая в реформаторских кругах на протяжении последних десятилетий, исходила из постулата о прямой зависимости между объёмом предоставляемых образовательных услуг и уровнем социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы. Однако эмпирические данные, полученные в ходе анализа деятельности Округа Виндхэм, ставят под сомнение эту линейную логику, обнаруживая, что сокращение финансирования и сокращение программ в ряде учреждений парадоксальным образом сопровождалось статистически значимым изменением показателей возвращения в систему уголовного правосудия [Campbell, Lee, 2025]

Этот феномен требует обращения к глубинным механизмам педагогического воздействия, где решающую роль играют не столько количество обучающихся, сколько интенсивность и глубина учебного процесса, индивидуальная поддержка и мотивационная среда [Sprick Schuster, Denney, Stickle, 2026].

Предполагаемые механизмы, объясняющие данный парадокс, лежат в плоскости теории педагогического менеджмента и психологии малых групп. Сокращение контингента обучающихся потенциально создаёт условия для уменьшения размера учебных классов, что в педагогической науке давно признано фактором, способствующим дифференциации обучения и повышению эффективности взаимодействия между преподавателем и студентом. В условиях изоляции от общества, где когнитивные барьеры и психологическая нагрузка на индивида значительны, индивидуальное внимание преподавателя может выступать критическим ресурсом, который компенсирует недостатки общей образовательной среды [Erickson, 2018].

Более того, сокращение программ могло привести к неформальной селекции, в результате которой в образовательном процессе оставались наиболее мотивированные и способные к академической деятельности лица, что создавало эффект положительного отбора. В такой среде формируются более высокие академические ожидания и конструктивное взаимодействие, где каждый участник группы, согласно теории социального научения, оказывается вовлечённым в процесс взаимного стимулирования.

Интерпретация данного феномена как обоснования для сокращения бюджетных ассигнований на пенитенциарное образование является логически некорректной. Эмпирически зафиксированный эффект ограничен конкретным диапазоном снижения объёмов и не может быть распространён на случай полной деинституционализации образовательной деятельности. Наблюдаемая зависимость между объёмом финансирования и педагогическими результатами носит нелинейный характер: превышение определённого порога экстенсивного расширения сопровождается ухудшением качественных показателей. Зафиксированное снижение рецидивной динамики отражает статистический компромисс: уменьшение количества обучающихся сопровождается увеличением интенсивности и глубины образовательного

процесса для оставшейся части, тогда как остальные контингенты лишаются доступа к программам [Gaes, 2008].

Этот компромисс формулирует практическую альтернативу для администрации и законодательного органа: максимизация охвата при снижении интенсивности обучения либо концентрация ресурсов на ограниченной группе с прогнозируемо высокой эффективностью усвоения, что влечёт исключение из образовательного процесса лиц, не удовлетворяющих критериям отбора [He, 2024].

Современная стратегия развития Округа Виндхэм, изложенная в программных документах на среднесрочную перспективу, демонстрирует стремление института ответить на этот вызов, но не через сокращение, а через технологическую модернизацию и диверсификацию образовательных траекторий. Администрация Округа Виндхэм определяет следующие цели: лидерство в сфере образования, повышение стандартов и воздействие на реципиентов. Приоритетные направления деятельности: обновление материально-технической базы, внедрение цифровых технологий и устранение кадрового дефицита. Показатель заполнения вакансий учителей не соответствует плановым значениям. Кадровый дефицит в Округе Виндхэм воспроизводит системную проблему всего сектора образования в исправительных учреждениях США. Требование сертификации педагогических кадров Государственным советом по сертификации педагогов на условиях, идентичных условиям для учителей публичных школ, выполняет две функции: обеспечивает единый стандарт квалификации и одновременно выступает барьером для найма. Факторы, ограничивающие найм: условия работы в пенитенциарной системе и уровень оплаты труда, который в ряде случаев уступает оплате в общеобразовательных школах. Аспектом современного этапа является эволюция законодательной базы, расширяющая полномочия округа в сфере образовательных сертификаций. Изначально, согласно учредительным документам, учреждение могло выдавать только сертификаты об эквивалентности среднего образования, что в социальной иерархии образовательных документов воспринимается как менее престижный вариант по сравнению с полноценным аттестатом. Однако принятое в середине 2010-х годов законодательное изменение предоставило округу право выдавать полноценные дипломы о среднем образовании, что имеет глубокое символическое и практическое значение. Диплом традиционно воспринимается работодателями и обществом как более подтверждение образовательного уровня, открывающее более широкие возможности для трудоустройства и продолжения образования в высших учебных заведениях [He, 2024]. Это законодательное признание права обучающихся на получение полноценного документа об образовании является важным шагом в сторону нормализации их статуса и снижения стигматизации, которая часто препятствует социальной реинтеграции.

Помимо базового среднего образования, развивается партнерство с колледжами и университетами, предоставляя доступ к программам послесреднего образования, охватывающим такие области, как автомобильные технологии, кулинарное искусство, бизнес-менеджмент и психология. Эти программы значимы, поскольку они напрямую увязывают образование с потребностями рынка труда, что является одним из наиболее надежных способов снижения вероятности возвращения к противоправной деятельности. Формирование конкретных профессиональных навыков, востребованных в экономике, создаёт для индивида легальную альтернативу доходу, полученному преступным путём, и одновременно восстанавливает его самооценку как полноценного члена общества. Именно эта связь между

образованием и трудоустройством составляет ядро реабилитационной функции, превращая учебный процесс из абстрактной деятельности в инструмент реального жизненного планирования.

Финансовое обеспечение этих амбициозных задач представляет собой сложную и многоуровневую структуру, где переплетаются бюджетные ассигнования штата, федеральные гранты и межведомственные трансферты. Бюджет округа на текущий финансовый год демонстрирует значительный рост, что отражает повышенное внимание со стороны законодательной власти к вопросам образования в пенитенциарной системе [He, 2024]. Ключевым изменением является увеличение ассигнований, передаваемых по меморандумам о взаимопонимании с головным департаментом юстиции, что свидетельствует о передаче полномочий и финансирования на проведение ряда программ непосредственно школьному округу. Это движение в сторону консолидации образовательной функции в руках профильного ведомства выглядит логичным, поскольку позволяет избежать распыления ответственности и создать единую стратегию развития. Значительные средства направляются на технологическое обновление и улучшение подключения к интернету, что необходимо для внедрения современных методов обучения и дистанционных форматов. Однако примечательно, что, несмотря на увеличение общего объема финансирования, бюджет по-прежнему свёрстан с дефицитом, который покрывается за счёт остатков на счетах, что указывает на сохраняющийся разрыв между растущими потребностями и доступными ресурсами.

В контексте современных дискуссий о реформе уголовного правосудия в Соединённых Штатах, деятельность Округа Виндхэм выявляет несколько актуальных проблем, выходящих за рамки сугубо педагогической сферы. Во-первых, это вопрос о практической реализации полученных знаний и навыков. Программы округа охватывают значительную часть от общего числа лиц, ежегодно возвращающихся в общество из мест лишения свободы, что является впечатляющим показателем охвата [Sprick Schuster, Denney, Stickle, 2026]. Однако этот показатель не отвечает на вопрос, какая доля выпускников действительно применяет полученные сертификаты и профессиональные компетенции на практике. Парадокс сокращения программ, улучшивший результаты для оставшихся, оставил значительную часть нуждающихся без доступа к образованию, что ставит под сомнение общий социальный эффект. С одной стороны, округ создает инструмент реабилитации для мотивированных и близких к освобождению, а с другой – может служить механизмом отсеивания и усиления неравенства среди тех, кто отбывает наказание.

Округ Виндхэм выступает в роли своеобразной лаборатории для проверки эффективности педагогических подходов в самых сложных условиях, где сочетаются ограниченная мотивация, психологические травмы и когнитивные барьеры [Campbell, Lee, 2025]. Парадокс эффективности сокращения вступает в противоречие с современным политическим дискурсом, который выступает за расширение доступа к образованию через восстановление права на грантовую поддержку для обучающихся. Однако результаты наблюдений не должны использоваться для оправдания урезания бюджетов; напротив, они подчеркивают первостепенную важность инвестиций не в экстенсивный охват как таковой, а в интенсивное развитие качества. Повышение квалификации преподавательского состава, создание мотивирующей учебной среды, разработка релевантных рынку труда учебных планов – именно эти факторы, как показывает опыт Виндхэма, способны дать реальный, измеримый результат в виде снижения уровня повторной преступности.

Значительный интерес представляет анализ нормативного регулирования и критериев доступа к образовательным программам, закреплённых в бюджетных и законодательных документах. Законодательство предписывает Округу Виндхэм отдавать приоритет при зачислении лицам с наиболее ранней предполагаемой датой освобождения, что, с одной стороны, является прагматичным решением, нацеленным на использование образовательных ресурсов для максимального снижения уровня рецидивизма в краткосрочной перспективе. С другой стороны, этот подход ставит этический вопрос о равенстве доступа к образованию. Политика приоритетного зачисления фактически создает две категории внутри системы: тех, кто близок к освобождению и получает образовательные ресурсы, и тех, кто отбывает длительные наказания и оказывается на периферии образовательного процесса. Такое распределение дефицитного ресурса вступает в противоречие с заявляемой миссией округа по трансформации жизней и поднимает вопрос о долгосрочной справедливости институционального дизайна.

В высшей степени актуальной является тема кадрового дефицита и условий труда педагогов, работающих в системе исправительных учреждений. Стратегический план округа прямо указывает на стремление увеличить показатель заполнения вакансий, который в настоящее время не достигает целевого уровня, что свидетельствует о системной проблеме привлечения и удержания квалифицированных кадров. Для понимания ситуации необходимо рассмотреть несколько факторов одновременно. С одной стороны, преподаватели округа должны иметь сертификацию, сопоставимую с сертификацией педагогов обычных государственных школ, что является формальной гарантией качества образования. С другой стороны, работа в учреждении изоляции сопряжена с особыми психологическими нагрузками, повышенными требованиями к безопасности и, возможно, с менее конкурентной оплатой труда по сравнению с общественными школами. Анализ текучести кадров, уровня удовлетворённости работой, а также мер поддержки и профессионального развития, предлагаемых округом, позволил бы оценить устойчивость образовательной модели. Законодательное финансирование повышения заработной платы учителям является важным шагом, но его достаточность и влияние на кадровую ситуацию требуют дальнейшего наблюдения.

Роль профессионально-технического образования как моста между обучением и рынком труда также представляет собой ценное направление анализа. Округ активно развивает это направление, предлагая десятки программ по различным кластерам, от строительных специальностей до информационных технологий. Получение грантов для развития передовых программ с использованием технологий дополненной реальности демонстрирует стремление к интеграции инноваций и ориентации на реальные потребности работодателей. Партнерство с частными компаниями и создание специализированных лабораторий направлено на формирование практических навыков, которые могут быть непосредственно применены после освобождения. В данном контексте исследовательский интерес представляет анализ трудоустройства выпускников профессиональных программ.

Опыт Техаса демонстрирует, что в сфере образования для лиц, отбывающих наказание, более не является достаточным простое утверждение о его безусловной пользе; требуется критическая и контекстуализированная оценка того, какое именно образование, при каких условиях и для кого приносит максимальный социальный и гуманитарный эффект. Задача заключается не в выборе между охватом и качеством как взаимоисключающими альтернативами, а в поиске такого институционального дизайна, который позволял бы сочетать

широкий доступ к образованию с его глубиной и интенсивностью. Это требует пересмотра критериев эффективности, включения в них не только статистических показателей повторной преступности, но и качественных изменений в жизненных траекториях индивидов, их способности к самореализации и интеграции в общество.

Заключение

Анализ деятельности Округа Виндхэм приводит к выводу, что эффективность образования в пенитенциарной системе определяется не столько объемом финансирования или количеством обучающихся, сколько совокупностью институциональных, педагогических и социальных факторов. Сокращение программ может в определенных условиях улучшить результаты для оставшихся, но оно же усугубляет неравенство и оставляет многих без доступа к образованию. Современная стратегия округа направлена на преодоление этого противоречия через технологическую модернизацию, расширение партнерств и улучшение кадрового обеспечения, однако финансовые ограничения и структурные дисбалансы продолжают сдерживать прогресс.

Библиография

1. Campbell R., Lee L. A Second Chance at Schooling? Unintended Consequences of Prison Education //Unintended Consequences of Prison Education (July 01, 2025). This is an unpublished working paper. – 2025.
2. Criner L. E. The Impact of Education in Prisons: Models to Reduce Recidivism //Community services catalyst. – 1991. Т. 21. – №. 2. – С. 19-22.
3. Davis L. M. et al. How effective is correctional education, and where do we go from here? The results of a comprehensive evaluation. – Rand Corporation, 2014.
4. Erickson L. Reducing recidivism through correctional education: The roles of neoclassical and behavioral economics // Poly Persp. – 2018. – Т. 25. – С. 22.
5. Gaes G. G. The impact of prison education programs on post-release outcomes //Reentry Roundtable on Education, John Jay College of Criminal Justice, New York, March. – 2008. – Т. 31.
6. He Z. When less is more: The effects of correctional education downsizing on reincarceration //Economics of Education Review. – 2024. – Т. 103. – С. 102592.
7. Roessger K. M. et al. Examining moderating effects on the relationship between correctional education and post-release outcomes //Journal of Correctional Education (1974-). – 2021. – Т. 72. – №. 1. – С. 13-42.
8. Siennick S. E., Widdowson A. O. Do Experiences During Incarceration Mediate the Relationship between Incarceration Length and Labor Market Outcomes? Findings from a US Sample //Crime & Delinquency. – С. 00111287251408717.
9. Sprick Schuster S., Denney A. S., Stickle B. Measuring Prison Education Across States: Development of a National Scoring System//Corrections. – 2026. – Т. 11. – №. 3. – С. 91-106.
10. Tilley J. L. Can in-prison interventions affect post-release outcomes? Evidence from correctional education programs based on an econometric analysis of recidivism : дис. – Oberlin College, 2010.

Contradictions of Educational Policy to the Goals of Reintegration of Convicts in the USA: on the Example of the State of Texas

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art),
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This paper presents a critical analysis of the activities of the Windham School District — a unique school district operating within the structure of the Texas Department of Criminal Justice and providing academic and vocational-technical education to persons serving sentences in correctional institutions. The starting point of the analysis is an empirically recorded paradox: the reduction in the scale of educational activities in this district, contrary to intuitive expectations, correlates with positive dynamics in the indicators of social adaptation of those released. This phenomenon is examined through the prism of the fundamental contradiction between quantitative coverage and qualitative content of education, which allows rethinking the established notions of the unconditional effectiveness of extensive expansion of educational programs in conditions of isolation. The paper consistently analyzes the presumed mechanisms of the paradoxical effect — the reduction in the size of study groups, the strengthening of individual pedagogical attention, and the effect of positive selection of motivated learners — as well as institutional limitations that do not allow interpreting this phenomenon as an argument in favor of targeted funding cuts. Special attention is paid to the modern development strategy of the district, recorded in program documents for the medium term, including technological modernization, expansion of the range of accredited programs (including the issuance of full-fledged high school diplomas), the development of partnerships with higher education institutions, and the strengthening of vocational-technical training oriented to the real needs of the labor market. The financial mechanisms for ensuring educational activities, personnel shortages, and normative criteria for access to educational resources are analyzed, in particular, the policy of priority enrollment of persons with the earliest release date, which raises ethical questions about equality of access. In the concluding part of the paper, a conclusion is formulated that the effectiveness of education in the penitentiary system is determined not by the volume of funding or the number of learners, but by a combination of institutional, pedagogical, and social factors, as well as the ability of the system to overcome internal imbalances between the function of compulsory isolation and the rehabilitation mission.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2026) Protivorechiya obrazovatel'noy politiki tselyam reintegratsii osuzhdennykh v SShA: na primere shtata Tekhas [Contradictions of Educational Policy to the Goals of Reintegration of Convicts in the USA: on the Example of the State of Texas]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (5A), pp. 230-238. DOI: 10.34670/AR.2026.93.70.029

Keywords

Penitentiary education, recidivism, quality of education, quantitative coverage, institutional analysis, pedagogical management, vocational-technical education, higher education in correctional institutions, social reintegration, personnel shortage, educational policy.

References

1. Campbell R., Lee L. A Second Chance at Schooling? Unintended Consequences of Prison Education //Unintended Consequences of Prison Education (July 01, 2025). This is an unpublished working paper. – 2025.
2. Criner L. E. The Impact of Education in Prisons: Models to Reduce Recidivism //Community services catalyst. – 1991. T. 21. – №. 2. – C. 19-22.
3. Davis L. M. et al. How effective is correctional education, and where do we go from here? The results of a comprehensive evaluation. – Rand Corporation, 2014.
4. Erickson L. Reducing recidivism through correctional education: The roles of neoclassical and behavioral economics // Pol'y Persp. – 2018. – T. 25. – C. 22.
5. Gaes G. G. The impact of prison education programs on post-release outcomes //Reentry Roundtable on Education, John Jay College of Criminal Justice, New York, March. – 2008. – T. 31.
6. He Z. When less is more: The effects of correctional education downsizing on reincarceration //Economics of Education Review. – 2024. – T. 103. – C. 102592.
7. Roessger K. M. et al. Examining moderating effects on the relationship between correctional education and post-release outcomes //Journal of Correctional Education (1974-). – 2021. – T. 72. – №. 1. – C. 13-42.
8. Siennick S. E., Widdowson A. O. Do Experiences During Incarceration Mediate the Relationship between Incarceration Length and Labor Market Outcomes? Findings from a US Sample //Crime & Delinquency. – C. 00111287251408717.
9. Sprick Schuster S., Denney A. S., Stickle B. Measuring Prison Education Across States: Development of a National Scoring System//Corrections. – 2026. – T. 11. – №. 3. – C. 91-106.
10. Tilley J. L. Can in-prison interventions affect post-release outcomes? Evidence from correctional education programs based on an econometric analysis of recidivism: дис. – Oberlin College, 2010.